



Командир 13-й гвардейской дивизии Герой Советского Союза А. И. Родимцев и полковой комиссар В. Л. Василевская. Воронежский фронт, 1942 год.

Фото Я. ДАВИДЗОНА

В НАЧАЛЕ нынешнего года, 21 января, Ванда Львовна Василевской — славной дочери польского народа, выдающейся польской и советской писательнице, неугомонной общественной деятельнице — исполнилось бы 75 лет. Из жизни она ушла в год своего шестидесятилетия. В нашей стране ее книги издавались более двадцати раз общим тиражом, превышающим 10 миллионов экземпляров, на 28 языках народов СССР и зарубежных стран. Не только в своем творчестве, но и в жизни Ванда Василевская была активной участницей (а среди женщин, пожалуй, одной из самых активных участниц) всенародной борьбы против фашизма в го-

Во время нашей поездки неожиданно открылась одна довольно любопытная история. Она связана с трилогией «Песнь над водами», самым крупным произведением В. Василевской, включающим в себя три романа — «Пламя на болотах», «Звезды в озере» и «Реки горят». Первую книгу она закончила в 1939 году. В момент нападения гитлеровцев на Польшу рукопись была в наборе. Друзья Ванды Василевской сумели извлечь ее из уже опечатанной немцами типографии и переправили в советский Львов, куда в сентябрьские дни 1939 года В. Василевская пришла пешком из пылающей Варшавы и где роман вышел в 1940 году. Тог-

ла чернилами, чуть расплылась. В том же 1945 году в журнале «Октябрь» роман наконец увидел свет — в буквальном и переносном смысле слова...

Последняя встреча с В. Василевской, а точнее — знакомство с ее богатейшим архивом, хотя казалось, что прочитал все, вышедшее из-под ее пера, признаться, хоть в какой-то мере позволило представить себе весь размах ее творческой и общественной деятельности. Она была поистине неутомимой труженицей. Поражаешься обилию рукописей — среди них, помимо романов и повестей, еще рассказы и очерки, публицистические и литературоведческие работы (она была доктором филологических наук), пьесы и киносценарии, оперные либретто и фельетоны, стихи и переводы... Тысячи страниц текста — едва ли не во всех жанрах литературы.

Литературная и общественная деятельность всегда была для В. Василевской неразделима, и обе стороны отмечены самыми высокими и почетными знаками отличия. Она была награждена тремя орденами Ленина. Кроме того, в годы войны Ванда Василевская была удостоена многих воинских правительственных наград СССР и Польши, в том числе — Креста Грюнвальда первой степени за организацию Польской народной армии. Трижды произведения ее отмечались Государственными премиями СССР: повесть «Радуга» — в 1943 году, повесть «Просто любовь» — в 1946 году и роман «Реки горят» — в 1952 году.

Отдельно следовало бы рассказать о деятельном участии Ванды Львовны в международном движении сторонников мира, одним из организаторов которого она была. С огромным уважением относились к ней самые выдающиеся деятели культуры нашего времени. Фредерик Жолио-Кюри, по свидетельству Александра Фадеева, называл ее «наша Ванда». «Не забуду ее! — писал из Лондона Джон Пристли, узнав о смерти В. Василевской. — Я вспоминаю, как мы встречались с ней в 1945 году. Это было в Киеве. Она принимала нас у себя дома, и я был очарован ее гостеприимством. Я знаю, какую героическую роль она сыграла в освободительной борьбе польского народа во время войны. Я глубоко опечален сознанием того, что уже больше не увижу ее».

В архиве В. Василевской хранится письмо лауреата Ленинской премии «За укрепление мира между народами» Джона Бернала, который более двадцати лет назад писал ей: «...Дорогой друг! Мы пишем Вам сегодня, так же как и другим основателям нашего Всемирного движения за мир, чтобы вызвать в памяти момент его возникновения. Десять лет прошло с тех пор, как оно было создано в зале Плейель в Париже, десять лет, которые мы посвятили совместной борьбе за сохранение мира. Мы готовимся отметить эту годовщину на специальной сессии Всемирного Совета, которая состоится в Стокгольме. Благодаря нашему покойному председателю Фредерину Жолио-Кюри, Вам лично, а также другим основателям Движения, оно стало великим движением, воплощающим самые благородные стремления человечества...»

Хранящиеся в архиве письма — свидетельство высокого авторитета Ванды Василевской во всем мире.

Она шла в ногу со временем. Вслушивалась в ритм эпохи. Вдыхала горячий воздух борьбы. И всегда находилась в первых рядах борцов за лучшее будущее человечества. Книги Ванды Василевской и сегодня остаются в этом строю.

К. ГРИГОРЬЕВ,
собственный корреспондент «ЛГ»
КИЕВ

К 75-летию со дня рождения Ванды Василевской

НЕИСТОВОЕ СЕРДЦЕ

ды войны и борьбы за мир в послевоенные годы.

С особой силой я ощутил эту неистовую активность Ванды Василевской, ее горячую причастность к важнейшим событиям современности, познакомившись с архивом писательницы, хранящимся в Центральном государственном архиве-музее литературы и искусства Украинской ССР. Это была не первая моя встреча с писательницей. Первое знакомство, как, очевидно, у многих из того поколения, которое называют военным, произошло на фронте. Знакомство, правда, заочное. В центральных и фронтовых газетах мы часто читали ее пламенные статьи и очерки, позже зачитывались знаменитой «Радугой», повестью, которая в 1942 году поведала всему миру правду о величии духа советского человека, но только ныне, изучая архив, я, например, узнал, что перу Ванды Василевской принадлежат и многие листовки — обращения к воинам, которые по своему накалу могут быть отнесены к лучшим образцам военной художественной публицистики. Столь же взволнованно, убедительно и страстно выступала она перед бойцами на фронте. Недаром в удостоверении личности времен войны, которое хранится в архивном фонде, указано, что полковник В. Л. Василевская работает в Главном политическом управлении РККА в должности агитатора. Это звучит не совсем привично: женщина — полковник — агитатор! Впрочем, она всегда была настоящим агитатором и прирожденным трибуном. Еще тогда, когда занималась революционной деятельностью в буржуазно-помещичьей Польше. И когда с первых дней Великой Отечественной войны добровольно вступила в ряды Советской Армии. И позже, когда в 1943 году возглавила Союз польских патриотов в СССР и стала одним из организаторов Врйска Польского. И, наконец, после войны, когда в качестве члена Всемирного Совета Мира с миссией доброй воли она ездила по странам и континентам.

Мне довелось быть свидетелем многих выступлений Ванды Василевской. Ее партийная страстность, четкость мысли, вера в человеческие идеалы находили отклик в любой аудитории, ее всегда слушали с интересом и вниманием.

В те годы произошло мое второе — теперь уже личное — знакомство с Вандой Львовной. Как собственный корреспондент «ЛГ» я не раз встречался с ней, заказывал статьи, брал у нее интервью. Особенно памятна наша поездка в Козельский. Нежинский и Остерский районы Черниговской области весной 1954 года. Был канун выборов в Верховный Совет СССР, и Ванда Василевская предостерегла встречу с избирателями (начиная с 1940 года ее шесть раз подряд избиорали депутатом Верховного Совета страны). Я сопровождал ее и писал репортажи об этих встречах.

да же писательница принялась за вторую книгу трилогии — «Звезды в озере».

Но тут я хочу возвратиться к нашей поездке на Черниговщину, ибо именно тогда впервые услышал о том, как драматически сложилась судьба рукописи романа «Звезды в озере». Разговор об этом возник случайно. Дело в том, что повсюду, где выступала тогда В. Василевская, ее каждый раз после окончания официальной части, как водится, окружали люди, распрашивали о книгах, просили автограф. Так было и в Козельце. Сивозь толпу протиснулся паренек и положил перед ней книгу такую потрепанную, что кто-то из местного начальства не выдержал:

— И не стыдно тебе показывать такую книгу? Откуда ты ее выкопал?

— Из-под земли, — обиженно буркнул паренек и смущенно поспешил на писательницу.

— Ничего, — успокоила его Ванда Львовна. — Бывает... И подписала книгу.

На обратном пути, в машине, мы говорили о прошедших встречах. Когда вспомнили случай с козельским пареньком, Ванда Львовна усмехнулась и рассказала, какие ассоциации вызвал у нее этот эпизод. Бежав из Варшавы во Львов, В. Василевская начала писать роман «Звезды в озере» по горячим следам событий. Она торопилась, очень хотелось быстрее закончить книгу. На это ушло полтора года. Наконец, отпечатав на машинке 400 с лишним страниц, она сделала последнюю правку чернилами и решила, что отнесет рукопись в издательство в понедельник, 23 июня. А в воскресенье гитлеровцы напали на Советский Союз.

— Покидая в спешке Львов, я даже не думала о рукописи, — рассказывала мне Ванда Львовна. — И долго о ней не вспоминала. Голова была забита фронтовыми делами, военной публицистикой, редакторской работой в газете «За Радянську Україну». Когда меня иногда спрашивали, что с рукописью романа, я отвечала: «Погибла». Очевидно, и книги, как люди, тоже гибнут на войне...

Однако в 1945 году, когда была освобождена Варшава, вдруг объявился один из друзей Ванды Василевской и сообщил, что тогда, в сорок первом, ему удалось зайти на львовскую квартиру писательницы до того, как там оказались немцы. Он успел ознакомиться с рукописью, аккуратно упаковал ее в коробку от противогаса и закопал в подвале какого-то дома. Улицу он запомнил, а дом вспомнить никак не мог, все-таки прошло столько лет, и каких!..

— Пришлось перекопать подвалы не одного и не двух домов, пока в конце концов обнаружил ту самую коробку от противогаса. В ней была рукопись, и — просто чудо! — она отлично сохранилась, — вспоминала Ванда Львовна. — Лишь правка, которую я дела-